

ЛУИЗА МЭЙ

ОЛКОТТ

ХОРОШИЕ
ЖЕНЫ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Луиза Олкотт

Хорошие жены

Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

Серия «Маленькие женщины», книга 2

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/69283792>

Хорошие жены: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-154678-6

Аннотация

<p>«Хорошие жены» – продолжение семейной саги, повествующей о судьбах четырех сестер Марч. Маленькие девочки выросли и незаметно превратились в элегантных леди. Каждая сестра идет по своему жизненному пути: Мэг собирается замуж за Джона Брука, Джо планирует стать известным писателем, Эми мечтает путешествовать по Европе и писать картины, а Бет хочет остаться дома и жить спокойной жизнью. Сестры сталкиваются с испытаниями взрослой жизни, но, несмотря на разные пути, сообща преодолевают трудности и находят свое счастье.</p>

Содержание

Глава первая. Посплетничаем	5
Глава вторая. Первая свадьба	23
Глава третья. Муки творчества	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Луиза Мэй Олкотт

Хорошие жены

© Школа перевода В. Баканова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава первая. Посплетничаем

Прежде чем открыть новую главу и спокойно отпраздновать свадьбу Мэг, давайте немного посплетничаем о жизни семейства Марч за прошедшие годы. Предполагаю, читатели старшего поколения сочтут, что в моем рассказе слишком много романтики, и, боюсь, они меня осудят (думаю, со стороны юных читателей возражений не будет). Отвечу словами миссис Марч: «Чего еще ждать, когда четыре жизнерадостных девушки соседствуют с блестящим молодым человеком?»»

Три года принесли множество перемен в тихую жизнь семьи. Война закончилась, мистер Марч, вернувшись, занялся чтением и своим маленьким приходом, где верой и правдой служил пастырем. Молчаливый и любознательный по натуре, мистер Марч обладал житейской мудростью, которая ценнее книжных знаний, проявлял милосердие ко всему живому, на окружающих смотрел как на братьев и сестер, а любовь к Богу стала неотъемлемой чертой характера этого благородного и доброго человека.

Бедность и верность принципам не слишком ценились в свете, однако многочисленные достоинства мистера Марча привлекали достойных людей, которые искали его общества, как пчелы ищут цветы. Подобно пчелам, люди питались нектаром его пятидесятилетнего трудного жизненного опыта, в

который не просочилось ни капли горечи. Пылкие юноши находили, что седовласый ученый муж так же искренен и молод душой, как они; женщины в минуты тревог и сомнений делились с ним бедами, всегда получая сочувствие и мудрый совет; грешники каялись чистосердечному старику и уходили с отповедью и прощением; одаренные видели в нем соратника; честолюбивые убеждались, что есть в жизни иные вершины, чем человеческое признание; даже светские люди признавали, что убеждения мистера Марча прекрасны и праведны, хоть и не приносят денег.

Со стороны казалось, что в доме правят пять энергичных женщин, отчасти так и было, однако молчаливый мужчина с книгой в руках оставался главой и совестью семьи, опорой и надеждой. Именно к нему приходили в беде деятельные женщины, делясь тревогами и находя в нем поддержку, которую должен оказывать хороший муж и отец.

Девочки доверяли сердечные дела маме, а душевные муки – отцу, и обоим родителям, трудящихся не покладая рук на их благо, они одаривали любовью, которая крепла с годами и навечно связала их благословенными узами, неподдающимися ни жизненным перипетиям, ни самой смерти.

Мисис Марч по-прежнему бодр и жизнерадостна, лишь в волосах стало чуть больше седины. Она занята делами Мэг и реже посещает дома солдатских вдов и госпитали, где остается еще много раненых ребят, которым очень не хватает ее материнского участия.

Джон Брук мужественно отслужил год и был отправлен домой после ранения. Врачи не разрешили ему вернуться на фронт, и он не получил наград, хоть и сполна заслужил их, бесстрашно рискуя жизнью, столь ценной, особенно когда ты молод и влюблен. Смирившись с увольнением из армии, он посвятил все силы на восстановление здоровья, подготовку к новой работе, где планировал заработать деньги, чтобы обеспечить их с Мэг будущее. С присущим ему здравым смыслом и стремлением к независимости он отказался от слишком щедрых предложений мистера Лоренса, согласившись лишь на должность помощника бухгалтера, решив, что лучше начать с небольшого честного заработка, чем занимать деньги на собственное предприятие.

Мэг провела эти годы в работе и ожидании, становясь все более женственной и искусной в домашних премудростях, хорошела с каждым днем, ведь искренняя любовь красит человека. Не до конца расставшись с детскими мечтами и надеждами, она немного жалела, что ее жизнь поначалу будет столь непритязательной. Нед Моффат недавно женился на Салли Гардинер, и Мэг невольно сравнивала их шикарный дом, великолепные наряды, карету и многочисленные подарки со своим скромным достатком, втайне желая обладать такой роскошью. Однако недовольство и зависть испарялись при мыслях о терпении, любви и труде, которые Джон вкладывал в их будущий дом. Когда она сидела рядом с ним в сумерках, строя планы, будущее рисовалось ей прекрасным

и безоблачным, и она забывала о роскошной жизни Салли, чувствуя себя самой счастливой и богатой на свете.

Джо больше не вернулась к тетушке Марч. Старушке настолько приглянулась Эми, что она посулила девочке уроки живописи от одного из лучших учителей в городе в обмен на ее компанию – ради этого Эми готова была служить даже более суровой госпоже. Таким образом, она посвящала утро работе, а день – удовольствию и в целом процветала. Джо тем временем посвятила себя литературному творчеству и уходу за Бет – ее здоровье еще долго было слабым, хотя болезнь давно миновала. Нет, Бет уже не была немощна, но и на прежнюю крепкую розовощекую девочку тоже не походила, хоть была счастлива, спокойна, полна надежд, с удовольствием выполняла работу по дому и была всем хорошим другом – маленький ангел, чьи заслуги теперь все домашние ценили по достоинству.

Поскольку «Гордый орел» платил по доллару за колонку «полной ерунды», как Джо называла свои произведения, она чувствовала себя состоятельной женщиной и прилежно строчила рассказы. Ее беспокойный ум строил все новые амбициозные планы, и кухонный ящик на чердаке пополнялся новыми, испещренными пометками, рукописями, одна из которых должна была рано или поздно прославить фамилию Марч.

Лори отправился в колледж, чтобы угодить деду, однако, особо не утруждая себя учебой, предавался развлечениям.

Он быстро стал всеобщим любимцем благодаря деньгам, хорошему манерам, многочисленным талантам и доброму сердцу. Вытаскивая друзей из неприятностей, он нередко сам попадал в переделки. Многообещающие молодые люди часто становятся ужасно избалованными, и эта участь, вероятно, не миновала бы и Лори, не будь у него хранителей, оберегающих от всякого зла. Лори всегда помнил о добром старике, который возлагает на него надежды, о заботливой женщине, которая любит его, как родного сына, и последних по счету, но не по важности – о четырех девочках, чьи чистые сердца полны восхищения и веры в его силы.

Разумеется, он был «простым смертным», поэтому Лори временами хулиганил, флиртовал с девушками и, следуя университетской моде, щегольски одевался, увлекался плаванием и многочисленными видами спорта, устраивал розыгрыши и становился их жертвой, употреблял бранные слова и не раз был на грани отстранения от занятий и даже исключения. Поскольку его выходки были продиктованы веселым нравом, а не злым умыслом, ему удавалось избежать наказания с помощью откровенного признания, честного искупления и искусства убеждения, которым он владел в совершенстве. Лори даже гордился тем, сколько раз бывал на волосок от катастрофы, и обожал развлекать девочек красочными рассказами о победах над разгневанными кураторами, чопорными профессорами и прочими поверженными неприятелями. Сестры воспринимали одноклассников Лори

как героев книг и никогда не уставали слушать об их подвигах, а когда Лори привозил «боевых товарищей» погостить, те купались в девичьих улыбках.

Эми особенно наслаждалась визитами гостей и пользовалась среди молодых людей большой популярностью. Мэг была поглощена единственным и неповторимым Джоном, поэтому иные представители сильного пола ее не интересовали, а стеснительная Бет лишь украдкой поглядывала на мальчиков в окно и удивлялась смелости Эми, которая вертела ими как хотела. Джо чувствовала себя с ребятами в своей тарелке, с трудом удерживаясь, чтобы не вести себя точно, как они. Словечки, манеры и проделки приятелей Лори были ей гораздо больше по душе, чем приличия, приписываемые юным дамам. Джо всем нравилась. Очень немногие юноши воздержались от принесения нежной дани в виде пары-другой вздохов на алтарь красоты Эми.

Раз уж мы заговорили о любви, пора поведать читателю о «Гнездышке». Так прозвали маленький домик из коричневого кирпича, обустроенный мистером Бруком, куда он готовился привести Мэг. Название придумал Лори, сказав, что оно прекрасно подходит для жилища нежных влюбленных, которые «воркуют, как голубки». Домик был крошечным, за ним располагался маленький садик, а перед ним – лужайка чуть больше носового платка. На лужайке Мэг планировала уместить фонтан, зеленую изгородь и множество чудесных цветов. Пока что вместо фонтана там стоял выдавший ви-

ды сосуд, возможно, служивший полоскательницей в давние времена; зеленая изгородь состояла из нескольких полуживых отростков лиственницы, а чудесные цветы пока обозначал частокол щепок. Зато внутреннее убранство дома было очаровательно, и счастливая невеста не находила ни единого изъяна от чердака до подвала. Прихожая была узкой – если бы они решили обзавестись пианино, его просто не донесли бы до гостиной. В столовой с трудом умещалось шесть человек, а лестница, ведущая на кухню, казалось, для того и существовала, чтобы с посудой в руках скатываться прямо в ящик для угля. Если не считать этих мелких недостатков, дом был совершенен – его обставили скромно, но с большим вкусом, и результат трудов радовал глаз. В маленькой гостиной вы не нашли бы столов с мраморной столешницей, высоких зеркал или кружевных занавесок, зато там было много книг, пара хороших картин, эркерное окно, уставленное цветами, а также разбросанные повсюду подарки, посланные любящими друзьями, и оттого особенно ценные.

Фарфоровая Психея¹, подаренная Лори, не стала менее красивой оттого, что потеряла подставку во время перемещений, ни один мастер не уложил бы складки на простых занавесках искусней Эми, и ни одна кладовая в мире не хранила столько добрых пожеланий, веселых напутствий и радост-

¹ Психея – в древнегреческой мифологии – возлюбленная бога любви Эроса (Амура); олицетворение человеческой души, изображаемой обычно в образе девушки с крыльями бабочки. (Здесь и далее прим. пер.)

ных записочек, которыми Джо с мамой обильно снабдили коробки, мешки и свертки. А аккуратная кухонька, по моему глубокому убеждению, была самой уютной и чистой на всем свете, потому что заботливая Ханна по десять раз переставляла каждую кастрюльку и горшочек и выложила дрова в камине так, чтобы сразу зажечь огонь, когда «миссис Брук придет домой». Ни одна молодая хозяйка не могла похвастаться таким запасом тряпочек, прихваток и хозяйственных сумок; заготовок Бет хватило бы до серебряной свадьбы, так же как кухонных полотенец, чтобы протирать подаренный сервиз.

Те, кто просто оплачивает услуги, никогда не узнают, сколько они потеряли, потому что любящие руки способны сделать красивыми самые простые вещи, в чем Мэг неоднократно убедилась: все в ее маленьком «Гнездышке» – от скалки до серебряной вазы на столике в гостиной – красноречиво говорило о любви и заботе родных.

С каким удовольствием они строили планы, как торжественно ходили по магазинам, какие забавные случались недоразумения, и как смешил всех «практичными и хитроумными» подарками Лори! Вышеупомянутый джентльмен, хоть и почти окончил колледж, остался прежним мальчишкой и не потерял любви к веселым шуткам. Он взял моду, приезжая домой на выходные, привозить молодой хозяйке что-нибудь полезное и оригинальное. То мешок диковинных прищепок, то замечательную терку для мускатных орехов, которая развалилась при первом использовании, то заточку

для ножей, от которой все ножи испортились, то щетку, которая ободрала с ковра весь ворс, оставив мусор нетронутым, то действенное мыло, от которого облезала кожа, то надежный клей, который склеивал лишь пальцы незадачливого покупателя. Также различные скобяные товары – от игрушечной копилки для пенни до кипятильного бака столь внушительных размеров, что в его парах потонул бы весь дом.

Мэг умоляла Лори остановиться, Джон смеялся над ним, а Джо придумывала прозвище «мистер Тудль»². Лори был одержим идеей испробовать все современные изобретения в Америке и снабдить жилище друзей всем необходимым. Без нелепого подарка не обходилось ни недели.

Наконец дом был готов. Эми положила в каждую комнату мыло под цвет стен, а Бет накрыла стол для первой трапезы.

– Ты довольна? Чувствуешь ли ты, что это твой дом и ты будешь в нем счастлива? – спросила миссис Марч, обходя с дочерью ее новые владенья.

Они шли под руку, сильней обычного испытывая потребность быть рядом.

– Да, мама, очень довольна. Спасибо вам всем! И да – счастлива так, что не описать словами! – ответила Мэг, и ее сияющее лицо подтверждало сказанное.

– Ей бы пару слуг, и было бы прекрасно! – заметила Эми, выходя из гостиной, где долго решала, куда поставить брон-

² Мистер Тудль – отец многочисленного семейства, один из героев романа Чарльза Диккенса «Домби и сын» (1848).

зового Меркурия³ – на этажерку или на каминную полку.

– Мы говорили об этом с мамой, и я решила попробовать сделать, как она советует. Работы будет совсем не много, к тому же Лотти будет помогать с покупками и домашними хлопотами. В конце концов мне тоже нужно что-то делать, чтобы не разлентиться и не заскучать по дому! – невозмутимо ответила Мэг.

– У Салли Моффат целых четыре служанки! – сказала Эми.

– Если бы у Мэг было столько слуг, они заняли бы весь дом, а хозяевам пришлось бы ночевать в саду! – вставила Джо – она, в большом синем переднике, чистила дверные ручки.

– Муж Салли богат, и в их изысканном особняке много слуг. Мэг с Джоном начинают со скромного достатка, однако, я думаю, счастья в их доме будет не меньше! Это большая ошибка для девушек не иметь никаких занятий, а только наряжаться, отдавать приказы и сплетничать! Когда я вышла замуж, я мечтала, чтобы новые платья поскорей изнасились или порвались, чтобы я могла иметь радость их зашить – я уже видеть не могла вышиванье и кружевные платки!

– А почему ты не пошла на кухню, как Салли? Она иногда стряпает забавы ради. Правда, у нее ничего путного не выходит, и слуги над ней смеются, – сказала Мэг.

³ Меркурий – в древнеримской мифологии бог – покровитель торговли, прибыли и обогащения, сын бога неба Юпитера.

– Я пошла на кухню. Но не «забавы ради»: Ханна научила меня готовить так, чтобы слуги надо мной не смеялись. Я начала учиться от нечего делать, а потом настали времена, когда полученные знания пригодились – когда пришлось отказаться от помощи слуг, я сама готовила своим девочкам полноценный обед и содержала дом в порядке. Твой путь начинается с противоположного конца, моя дорогая Мэг, но и тебе пригодится то, чему ты сейчас учишься. Когда Джон разбогатеет, у тебя будет большое хозяйство, и нужно разбираться во всем самой, чтобы правильно им управлять.

– Да, мама, я уверена, так и будет! – ответила Мэг, внимательно выслушав маленькое наставление – ибо какая женщина не любит порой порассуждать о вопросах домашнего хозяйства. – А вот моя любимая комната в моем кукольном домике! – сказала она, заглядывая в бельевую, когда они позже поднялись наверх.

Бет аккуратными стопками укладывала белоснежные простыни. Все трое рассмеялись – бельевая была предметом для шуток. Дело в том, что тетушка Марч, пригрозив, что «не даст ни пенни, если Мэг выйдет за этого Брука», поставила себя в затруднительное положение, поскольку гнев ее со временем утих, и она пожалела об угрозе. Пришлось поломать голову, как сделать подарок, не нарушив слова, и наконец она нашла достойный выход из положения. Она велела Кэролл, маме Флоранс, купить большой запас постельного белья и скатертей, вышить на них инициалы молодых и по-

дарить якобы от своего имени. Флоранс в точности выполнила приказ, однако правда просочилась, порадовав Марчей. Тетушка Марч притворялась, что ничего не знает, и настаивала, что кроме обещанного первой невесте из семьи Марч жемчуга, ничего дарить не собирается.

– Рада слышать, это говорит о том, что ты будешь мудро вести домашнее хозяйство. В молодости у меня была подруга, у которой на момент замужества было всего шесть простыней, зато она была счастливой обладательницей чаши для ополаскивания пальцев после еды, такое положение дел ее вполне устраивало, – сказала миссис Марч, восхищенно проводя рукой по камчатому полотну.

– Чаши у меня нет, зато всего остального, как сказала Ханна, хватит до конца дней! – удовлетворенно воскликнула Мэг.

– Мистер Тудль идет! – крикнула снизу Джо, и все спустились, чтобы встретить Лори, чьи еженедельные визиты разнообразили их тихую жизнь.

Высокий, широкоплечий, коротко стриженный молодой человек в фетровом котелке и развевающемся плаще пренебрег калиткой, перешагнув низкую ограду, и направился прямо к миссис Марч, вытянув навстречу руки.

– Вот и я, мама! – сердечно воскликнул он и добавил в ответ на вопросительный взгляд: – Все в порядке!

Миссис Марч, взглянув в искренние черные глаза, завершила церемонию приветствия материнским поцелуем.

– Подарок для миссис Брук с приветом и поздравлениями от изготовителя! Здравствуй, Бет! Джо, ты отрада для глаз! Эми, ты все хорошеешь – недолго тебе быть незамужней.

Говоря это, Лори протянул Мэг посылку в оберточной бумаге, дернул Бет за ленточку, красноречиво взглянул на огромный фартук Джо и застыл перед Эми, словно остолбенев от восторга, затем пожал всем руки, и девушки заговорили разом.

– Где Джон? – встревоженно спросила Мэг.

– Зашел получить лицензию⁴ для завтрашней церемонии, мэм!

– Кто победил в последнем матче, Тедди? – спросила Джо, которая к девятнадцати годам не потеряла мальчишеского интереса к спорту.

– Конечно, мы! Жаль, ты не видела!

– Как поживает очаровательная мисс Рэндалл? – спросила Эми с многозначительной улыбкой.

– Все так же жестокосердна. Видишь, как я изнемогаю? – ответил Лори, громко стукнув себя в грудь и испустив протяжный вздох.

– Что на этот раз? Открой посылку, Мэг! – попросила Бет, с любопытством разглядывая пухлый сверток.

– Это чрезвычайно полезная штука на случай пожара или ограбления! – объявил Лори, под общий смех извлекая колотушку ночного сторожа.

⁴ Документ, разрешающий паре вступить в брак.

– Когда Джона не будет дома, а вы, миссис Мэг, чего-нибудь испугаетесь, высуньте колотушку в окно и потрясите – соседи мигом сбегутся! Правда здорово придумано? – спросил Лори и продемонстрировал возможности новинки, от чего девочки зажали уши.

– Неблагодарные!.. Кстати о благодарности – скажите спасибо Ханне, она спасла свадебный торт от уничтожения! Его только что доставили вам домой, и выглядел он весьма аппетитно – если бы самоотверженная Ханна не бросилась на защиту, я откусил бы кусочек!

– Ох, Лори, когда же ты вырастешь... – снисходительно вздохнула Мэг.

– Я стараюсь, мэм, но мужчины вырождаются, выше шести футов не вырастают, – ответил молодой человек, чья голова доставала до люстры. – Я зверски голоден, но полагаю, не стоит осквернять сие новенькое жилище едой, поэтому предлагаю перебраться в другой дом.

– Мы с мамой дождемся Джона. Еще нужно кое-что закончить! – заторопилась Мэг.

– А мы с Бет идем к Китти Брайат за цветами для завтрашней церемонии, – сказала Эми, надевая хорошенькую шляпку на очаровательные локоны, не меньше остальных наслаждаясь полученным эффектом.

– Джо, ты ведь не бросишь друга в беде? Я изможден и не доберусь до дома без помощи! Только не снимай передник, пожалуйста! Как ни странно, он тебе очень идет! – сказал

Лори, а Джо предложила обессиленному путнику опереться на ее руку.

– Вот что, Тедди! Давай поговорим серьезно насчет завтрашней церемонии! – начала Джо, когда они вместе брели по улице. – Пообещай, пожалуйста, вести себя хорошо, не устраивать розыгрышей и не срывать планы!

– Ни единого розыгрыша!

– И не смей нас в важные моменты!

– Я? Никогда! Обычно так делаешь ты!

– И умоляю – не смотри на меня во время церемонии.

Если ты засмеешься, я тоже не выдержу!

– Ты меня все равно не разглядишь. Слезы будут застилать твои глаза и мешать обзору.

– Я никогда не плачу – только в случае серьезного горя!

– Например, когда старый друг уезжает в колледж, да? – хитро улыбнулся Лори.

– Не зазнавайся! Я лишь хныкнула разок, чтобы составить компанию девочкам.

– Да-да... Слушай, Джо, а как поживает дедушка на этой неделе? В хорошем расположении духа?

– Вполне. Ты опять что-то натворил и хочешь знать, как он к этому отнесется? – сурово спросила Джо.

– Я, глядя в глаза твоей маме, сказал, что все хорошо. Думаешь, я ей соврал, Джо? – Оскорбленный Лори резко остановился.

– Нет, конечно!

Лори, успокоенный пылким ответом, продолжил путь.

– Тогда оставь подозрения. Мне просто нужны деньги.

– Ты много тратишь, Тедди?

– Я? Я ничего не трачу, оно само тратится, я даже не успеваю понять куда.

– Ты очень щедрый и добрый, никому не отказываешь и даешь людям в долг. Мы слышали историю Хеншоу – как ты ему помог. Если ты так тратишь деньги, никто и не подумает тебя винить! – горячо сказала Джо.

– О, не делай из мухи слона! Хеншоу стоит десятка таких лентяев, как я, и работал в поте лица ради скромного заработка – почему не помочь ему немного?

– Это верно! Но вот зачем тебе семнадцать жилетов, бесчисленное количество галстуков и новая шляпа каждую неделю, я не понимаю! Я думала, период щегольства уже миновал – но нет, ты не перестаешь удивлять. Что за ужасная нынче мода? Голова, как щетка, пиджак, как смирительная рубашка, оранжевые перчатки и громоздкие ботинки с квадратными носами... Будь это безобразие дешевым, я слова не сказала бы, так ведь...

Лори запрокинул голову и громко расхохотался. Фетровый котелок упал, и Джо случайно на него наступила. Ничуть не смутившись, Лори свернул помятую шляпу и сунул ее в карман, разглагольствуя о преимуществах свободного стиля в одежде.

– Будь другом, перестань читать нотации. Мне их в колле-

дже хватает, а дома я хочу отдыхать. Завтра, чтобы соответствовать случаю, я наряжусь, как надо, чего бы это ни стоило.

– Все бы ничего, если бы ты только отрастил волосы! Я не высокомерная аристократка, но даже я стесняюсь ходить в компании боксера! – сурово заметила Джо.

– Столь непритязательный стиль помогает сосредоточиться на учебе, поэтому я и подстригся! – ответил Лори – видно, он не слишком заботился о своей красоте, раз добровольно пожертвовал своими красивыми кудрями, следуя моде, предписывавшей носить волосы длиной в четверть дюйма. – Знаешь, Джо, Паркер совсем потерял голову из-за Эми. Постоянно говорит о ней, пишет стихи, бродит как тень – в общем, ведет себя подозрительно. Думаю, ему надо пресечь на корню свои нежные чувства, верно?

– Разумеется! Хватит с нас свадеб! Боже правый! О чем только эти дети думают? – возмутилась Джо, позабыв, что Эми и малыш Паркер уже давно выросли.

– Не знаю, куда катится мир, мэм! Сумасшедшее время... – озабоченно покачал головой Лори. – Ты, например, сущее дитя, а выйдешь замуж следующей, к нашему общему горю.

– За меня не волнуйся. Я не отличаюсь покладистым характером, на мне никто не женится. И прекрасно – в семье должна быть хоть одна старая дева!

– Ты никому не даешь шанса, – сказал Лори, покосившись на Джо, и его загорелые щеки слегка покраснели. – Никому не показываешь мягкой стороны своего характера, а если

кто-нибудь случайно увидит и выразит одобрение, ты обойдешься с ним, как миссис Гаммидж⁵ с ухажером – окатишь несчастного ледяной водой и станешь такой колючей, что никто больше не посмеет на тебя взглянуть.

– Мне не нравятся такие разговоры! Я слишком занята, чтобы забивать голову подобным вздором! Ну, довольно об этом; из-за свадьбы Мэг все потеряли голову и без конца обсуждают любовные делишки. Не серди меня, давай сменим тему! – По виду Джо было ясно, что в случае неповиновения она готова окатить ледяной водой кого угодно.

Неизвестно, какие чувства владели Лори, однако он нашел им выход в протяжном тихом свисте, а прощаясь у калитки, мрачно предсказал:

– Ты следующая, Джо! Помяни мое слово!

⁵ Миссис Гаммидж – сварливая вдова, персонаж романа Чарльза Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» (1850).

Глава вторая. Первая свадьба

Тем июньским утром розы над верандой проснулись рано и радовались солнышку и безоблачному небу, словно тоже были частью семьи. Весело кивая румяными головками на ветру, они взволнованно перешептывались, делясь наблюдениями. Одни розы заглядывали в окна столовой, где накрывался праздничный стол, другие, дотянувшись до окошка спальни, улыбнулись при виде сестер, наряжающих невесту. Когда кто-нибудь выбегал в сад или выходил на крыльцо, розы приветливо качались, и все они – от взрослых распустившихся цветов до бледных бутончиков – старались выглядеть как можно красивей и источать сладкий аромат, чтобы порадовать любимую хозяйку, которая долго и терпеливо о них заботилась.

Мэг и сама была похожа на розу, в тот день все, что было лучшего в ее душе и сердце, как будто расцвело на ее личике, делая его нежным и привлекательным и наделяя очарованием прекраснее, чем сама красота. Мэг отказалась от шелка, кружев и флердоранжа⁶.

– Не хочу выглядеть необычно и модно, мне не нужна пышная свадьба! – заявила она. – Я хочу, чтобы вокруг меня были только те, кого я люблю, а с ними я хочу оставаться

⁶ Белоснежные цветки померанцевого дерева, традиционно являются частью свадебного убора невесты, например, в виде венка или же свадебного букета.

самой собой.

Она сама шила подвенечный наряд, и сердце ее билось от юношеских надежд и наивных мечтаний. В день свадьбы сестры заплели ее прекрасные волосы, а единственным украшением были ландыши, которые «ее Джон» считал лучшими цветами на свете.

– Ты и правда все та же дорогая Мэг, только еще более милая и красивая. Я обняла бы тебя, но боюсь помять платье! – воскликнула Эми, с восхищением глядя на невесту, когда все было готово.

– Тогда я довольна. Пожалуйста, обнимите и поцелуйте меня все, о платье я не волнуюсь. Я хочу, чтобы сегодня оно сильно помялось именно по этой причине!

Мэг раскрыла объятия сестрам, и девочки со счастливыми лицами обступили ее, почувствовав, что новая любовь Мэг оставила место в сердце и для них.

– Теперь мне нужно завязать Джону галстук, и я хочу провести некоторое время с папой в кабинете.

Мэг побежала вниз, чтобы исполнить маленькие ритуалы, а затем остаток утра повсюду ходила за миссис Марч, догадываясь, что за ее улыбкой прячется печаль, а материнское сердце горюет при виде первой птички, покидающей гнездо.

Пока младшие девушки собрались в комнате вместе, внося последние штрихи в свои нехитрые туалеты, я использую это время, чтобы рассказать об изменениях, произошедших в их внешности за три года, поскольку именно сейчас они

выглядят как нельзя лучше.

Джо уже не такая угловатая, девушка научилась двигаться не то чтобы изящно, но достаточно плавно. Прежние короткие завитки отросли, густые кудри прекрасно смотрятся на ее миниатюрной головке, венчающей высокую фигуру. На загорелых щеках играет свежий румянец, тепло блестят глаза, а с острого язычка сегодня слетают лишь ласковые слова.

Бет похудела, стала еще бледнее и более застенчивой, чем прежде. Ее прекрасные добрые глаза казались еще больше, и хотя не выражали грусть, но навевали печаль. Тень давней, терпеливо сносимой боли омрачает юное лицо. Впрочем, Бет редко жалуется и с надеждой повторяет, что «скоро совсем поправится».

Эми по праву считается «украшением семьи». В свои шестнадцать лет она уже выглядит и ведет себя как сформировавшаяся женщина. Она не красавица, но обладает неуловимым очарованием, которое называется изяществом. Изыщны линии ее фигуры и движения рук, изящно развеваются платье и спадают на спину локоны. Гармоничность, в которой Эми не отдает себе отчета, привлекательней любой красоты. Курносый носик все же подвел хозяйку, так и не приняв греческую форму. Огорчали ее слишком широкий рот и чуть выпяченная нижняя губа. Эти милые изъяны придавали лицу характер, однако Эми их не ценила и утешалась ясными голубыми глазами и локонами – еще более пышными и золотистыми, чем прежде.

Все три девушки одеты в серебристые платья из тонкой ткани (их лучшие летние наряды) с розовыми розами в волосах и на груди. Среди предпраздничной суеты они, свежие и счастливые, замерли на минутку и мечтательно смотрят в зеркало, предвкушая новую романтическую главу в романе о женской судьбе.

Праздновать решили без особых церемоний – просто и по-домашнему. Тетушка Марч, зайдя в дом, была возмущена увиденным – невеста бегом спустилась по лестнице, чтобы открыть дверь, жених прикреплял упавшую гирлянду, а сановитый отец семейства деловито прошествовал мимо с двумя бутылками вина.

– Ну и дела! Что у вас тут творится! – воскликнула дама, важно усаживаясь на отведенное ей почетное место и с громким шелестом расправляя складки лавандового муарового платья. – Тебя никто не должен видеть до самой свадьбы, дитя!

– Зачем прятаться? Никто из наших гостей не станет меня разглядывать, как музейный экспонат, сплетничать о платье и оценивать стоимость угощения! И потом я так счастлива, что мне не важно, кто что скажет или подумает. Это чудесная свадьба! Джон, дорогой, вот молоток!

Мэг убежала помогать «этому Бруку» в неподобающем занятии. Джон даже не сказал «спасибо», но, наклонившись, чтобы принять из рук невесты предмет недостойный джентльмена, украдкой, за открытой раздвижной дверью по-

целовал девушку, отчего тетушка Марч была вынуждена достать платочек, чтобы вытереть слезы, неожиданно навернувшиеся на пронизательные старческие глаза.

Из кухни раздался грохот и визг, за которыми последовал смех Лори и малопрстойное высказывание: «Тысяча чертей! Джо чуть не упала в торт!». Не успел переполох уняться, как прибыла стайка кузин, и, как говорила маленькая Бет, «праздник наступил».

– Не подпускай ко мне вашего великана, он раздражает меня больше, чем комары! – шепнула старушка на ухо Эми. Лори был на голову выше остальных гостей, уже заполнивших гостиную.

– Лори обещал сегодня вести себя прилично, а он бывает очень галантным, когда захочет! – ответила Эми и незаметно ускользнула, чтобы предостеречь Геракла от встречи с гидрой, вследствие чего герой весь вечер не отходил от старушки ни на шаг, чуть не сведя ее с ума.

Свадебной процессии не было, мистер Марч и жених с невестой просто заняли свои места под зеленой гирляндой из листьев, и наступила тишина. Мама и сестры держались поближе к Мэг, словно не хотели ее отпускать, а голос отца то и дело срывался, делая службу еще более торжественной и красивой. У жениха тоже дрожал голос, и его ответы были едва слышны, зато Мэг, глядя прямо в глаза мужу, сказала «да» с такой уверенностью и нежностью на лице, что сердце миссис Марч наполнилось радостью, а тетушка гром-

ко шмыгнула носом.

Джо не расплакалась, хотя один раз была на грани, ее спасло лишь осознание, что Лори пристально смотрит на нее со странным и взволнованным выражением в лукавых черных глазах. Бет уткнулась в мамино плечо, Эми стояла величественно и неподвижно, словно статуя, а солнечный свет удачно падал на фарфоровый лобик и цветок в волосах.

То, что произошло дальше, совершенно не принято в обществе, когда церемония закончилась, Мэг воскликнула: «Маме мой первый поцелуй!» – и, повернувшись к миссис Марч, горячо поцеловала ее. В следующие пятнадцать минут она еще больше, чем когда-либо, была похожа на розу, принимая поцелуи от всех собравшихся, начиная от мистера Лоренса, заканчивая старой Ханной в нарядном чепце, которая, всхлипывая и смеясь, крепко обняла ее со словами: «Слава Богу, дорогая! Торт целехонек и стол удался!»

После этого все повеселели и тоже стали произносить поздравительные речи – кто какие мог. Впрочем, любые теплые слова встречались с благодарностью, потому что когда на сердце легко, для радости много не нужно. Не было вручения подарков – их заранее доставили в маленький дом, не было и изысканного завтрака – его заменил плотный ланч, состоящий из фруктов и торта, украшенного цветами. Мистер Лоренс и тетушка Марч недоуменно пожали плечами и переглянулись, отметив, что три Гебы⁷, разносящие нектар,

⁷ Геба – богиня юности в древнегреческой мифологии. По классической версии

подают гостям лишь воду, лимонад и кофе.

Впрочем, никто не жаловался, только Лори, который настаивал, что будет ухаживать за невестой, склоняясь к ней с подносом угощений, озадаченно спросил:

– Джо умудрилась разбить бутылки с вином? Я с утра его видел. Или мне почудилось?

– Нет, твой дедушка действительно поделился лучшими запасами, и тетушка Марч прислала несколько бутылок, но папа отложил немного для Бет, а остальное отослал в госпиталь. Знаешь, папа считает, что спиртное можно пить только в лечебных целях, а мама говорит, что в нашем доме ни она, ни ее дочери никогда не предложат вина молодому человеку.

Мэг ожидала, что Лори нахмурится или начнет смеяться, однако он пылко заявил, быстро взглянув на нее:

– Я полностью согласен! Скольких бед удалось бы избежать, если бы все женщины придерживались этого правила!

– Надеюсь, твои слова продиктованы не собственным горьким опытом? – забеспокоилась Мэг.

– Нет, даю слово! Но не обольщайся. Там, где я рос, люди пьют вино, словно воду, поэтому им меня не соблазнить. Однако если его предлагает красивая девушка, никто не откажется!

– А ты откажись, если не ради себя, то ради родных! Дай обещание, Лори! Пусть мой день станет еще счастливей.

мифа дочь Зевса и Геры. Первоначально выполняла обязанность виночерпия во время пиров богов.

Внезапная и серьезная просьба поставила молодого человека в тупик. Мэг, зная, что Лори любой ценой сдержит данное слово, воспользовавшись выгодным положением, прибегла к женской хитрости для блага друга. Она молча смотрела на Лори, а ее счастливое лицо и улыбка говорили лучше всяких слов: «Сегодня мне нельзя отказывать!» И Лори не стал. Улыбнувшись в ответ, он протянул руку и горячо произнес:

– Клянусь, миссис Брук!

– Спасибо! Большое спасибо!

– Да будет нерушима клятва Тедди! – с одобрительной улыбкой воскликнула Джо, взмахнув рукой с бокалом и слегка окропив Лори лимонадом.

Лори оставался верен клятве, данной при свидетелях и скрепленной тостом, несмотря на многочисленные искушения, поскольку девочки, следуя инстинктивной мудрости, выбрали правильный момент, и Лори еще не раз благодарил подруг за оказанную услугу.

После ланча гости, разбившись по парам или тройкам, бродили по дому и саду, наслаждаясь теплом и снаружи, и внутри. Мэг с Джоном оказались рядом в центре лужайки, и тут Лори пришла идея, ставшая достойным завершением необычной свадьбы.

– Давайте сделаем, как в Германии! Все женатые пары берутся за руки и водят хоровод вокруг новобрачных, а холостые танцуют парами за пределами круга! – воскликнул

Лори, и они с Эми так искусно и заразительно пустились в пляс, что остальные без лишних слов последовали их примеру. Первыми вышли мистер и миссис Марч, затем тетя и дядя Кэрролл, другие гости тоже не заставили себя долго ждать. Даже Салли Моффат, немного поколебавшись, перекинула шлейф через руку и повлекла Неда в хоровод. Забавней всего вышло у мистера Лоренса с тетушкой Марч: когда почтенный джентльмен элегантным танцевальным шагом приблизился к старушке, та, проворно поднявшись, с тростью под мышкой присоединилась к хороводу, пока молодые люди порхали по саду, как бабочки в середине лета. Когда все выбились из сил, импровизированный бал подошел к концу и гости начали расходиться.

– Поздравляю, дорогая! Искренне желаю счастья, хоть и уверена, что ты пожалеешь о своем решении! – сказала тетушка Марч Мэг, а жениху, который провожал ее до кареты, строго наказала: – Вам досталось сокровище, молодой человек! Будьте его достойны!

– Давно я не была на такой чудесной свадьбе, Нед! Без лоска, конечно, но мне почему-то понравилось! – сказала миссис Моффат мужу по дороге домой.

– Лори, мой мальчик, если вдруг тоже надумаешь жениться, бери в жены одну из младших, я буду только рад! – сказал мистер Лоренс, устраиваясь в кресле, чтобы отдохнуть после волнительного дня.

– Постараюсь не разочаровать вас, сэр! – с непривычной

покорностью ответил Лори и аккуратно вытащил букетик, который вставила в его петлицу Джо.

«Гнездышко» молодых располагалось неподалеку, и свадебным путешествием Мэг была тихая прогулка с Джоном из старого дома в новый.

Когда, переодевшись, Мэг вышла, немного похожая на симпатичную квакершу⁸ в своем сером платье и соломенной шляпке, повязанной белой лентой, все обступили ее и нежно прощались, словно провожая в далекий путь.

– Не думай, что я бросаю тебя, мамочка! Или что я стала любить тебя хоть чуточку меньше оттого, что так сильно люблю Джона! – со слезами на глазах говорила Мэг, прижимаясь к матери. – Я буду навещать вас каждый день, отец! Надеюсь, что, несмотря на замужество, в ваших сердцах всегда останется место для меня. Бет будет часто ко мне приходиться, и вы, девочки, забегайте посмеяться над моими успехами в домоводстве. Прекрасный был день! Спасибо вам всем! До свидания! До свидания!

Семья с любовью, надеждой и гордостью провожала Мэг с охапкой цветов в руках, которая опиралась на руку мужа, а сияние июньского солнца озаряло ее счастливое лицо – так началась замужняя жизнь Мэг.

⁸ Квакеры – одна из протестантских сект в Америке, среди прочего отличались особой скромностью в одежде.

Глава третья. Муки творчества

Нужно немало времени, чтобы научиться отличать талант от одаренности, особенно если ты молод и честолюбив, и Эми познавала различие путем долгих мытарств. Принимая увлеченность за вдохновение, она кидалась на все виды искусства с юношеским рвением. «Куличики» она давным-давно забросила и посвятила себя не менее прекрасному делу – рисованию тушью. Она проявила столько вкуса и мастерства, что ее изящные работы не только радовали глаз, но и приносили прибыль. Однако Эми, быстро перетрудив глаза, принялась с немалым пылом выжигать по дереву. Пока это увлечение не прошло, семья жила в вечном страхе пожара – в доме с утра до вечера пахло горелым, из сарая и чердака пугающе часто валил дым, а раскаленный докрасна выжигатель нередко валялся где попало. Ханна всегда держала у кровати ведро воды и колокольчик. Эми бралась за любую работу: на обратной стороне доски для раскатывания теста появилось лицо Рафаэля⁹, на крышке пивного бочонка – голова Бахуса¹⁰, крышку сахарного бочонка украсили поющие херувимы, а многочисленные доски с неудавшимися жанровыми сценами шли на растопку.

⁹ Рафаэль Санти (1483–1520) – итальянский живописец и архитектор. Его картина «Сикстинская Мадонна» – одна из самых узнаваемых в истории.

¹⁰ Бахус – древнегреческий бог виноделия.

Обожженные пальцы заставили Эми перейти от огня к маслу, и она полностью посвятила себя живописи. Подруга художница отдала ненужные палитры, кисти и краски, и Эми самозабвенно малевала, производя на свет пасторали и морские пейзажи, невиданные ни на суше, ни на море. Уродливый рогатый скот собрал бы толпу зевак на любой ярмарке, а корабли кренились так, что при виде них стало бы дурно даже бывалым матросам – если те сразу не умерли бы от смеха при виде полного пренебрежения правилами кораблестроения. Смуглые мальчики и темноглазые мадонны были неудачными копиями Мурильо¹¹, маслянистые коричневые лица должны были напоминать Рембрандта¹², пышногрудые женщины и опухшие младенцы – Рубенса¹³, а репродукция Тернера¹⁴ представляла собой синее грозовое небо с оранжевой молнией, коричневым дождем и сиреневыми облаками с красным пятном посередине, которое могло быть солнцем, буйком, шляпой или королевской мантией.

Затем последовали портреты углем, и странные болезненные лица домочадцев, похожих на изможденных шахтеров, украсили стены. Карандашные наброски выглядели гораздо лучше, и сходство явно наблюдалось – локоны Эми, нос

¹¹ Бартоломе Мурильо (1617–1682) – испанский живописец.

¹² Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) – голландский живописец.

¹³ Питер Пауль Рубенс (1577–1640) – фламандский живописец, один из основоположников искусства барокко.

¹⁴ Уильям Тернер (1775–1851) – британский живописец, мастер романтического пейзажа.

Джо и глаза Лори были единогласно признаны «замечательными». Затем Эми вновь вернулась к глине и гипсу, и фигурки соседских кошек быстро заполонили дом, падая со всех полок на головы обитателей. В качестве моделей приглашались и дети, однако они мало смыслили в творчестве и иногда отпускали бесцеремонные замечания, которые совсем не нравились мисс Эми, вследствие чего она прослыла среди маленьких гостей злоюкой. Упорные поиски себя в искусстве внезапно прервал несчастный случай, ненадолго охладивший ее пыл. Поскольку никто больше не соглашался позировать, Эми решила вылепить собственную ножку, и в один прекрасный день раздался нечеловеческий крик и грохот. Все бросились на помощь и застали молодую поклонницу искусства прыгающей по беседке – одна ее нога находилась в ведре с гипсом, который неожиданно быстро затвердел. Нога была спасена с большим трудом и небольшим риском (Джо, которая не могла перестать смеяться, случайно поранила Эми, слишком глубоко погрузив в гипс нож), однако этот вид искусства запомнился Эми надолго.

После этого Эми ненадолго успокоилась, а затем ее захватили пейзажи. Она ходила вдоль реки, по лесу и по полю в поисках красивых видов и мечтала о римских развалинах. Она без конца простывала, сидя на мокрой траве, чтобы запечатлеть «чудную композицию», состоящую из камня, пенька, целого гриба и поломанного коровяка, или «очаровательную группу облаков», которые походили на обычную

перину. Не заботясь о цвете лица, солнечными днями Эми сидела в лодке на реке, изучая игру света и тени, и заработала морщинку на лбу, пытаясь найти правильный угол зрения или как там это называется.

Если Микеланджело¹⁵ прав, и гений – это вечное терпение, то Эми явно претендовала на сей божий дар, поскольку шла вперед, невзирая на трудности, неудачи и бедствия, твердо уверенная, что когда-нибудь она сотворит нечто великое.

А пока этого не случилось, она решила постигать другие премудрости и быть красивой и образованной женщиной, даже если не получится стать великой художницей. Здесь она гораздо больше преуспела, поскольку принадлежала к счастливицам, которые умеют нравиться без особых усилий, повсюду находят друзей и идут по жизни столь легко и непринужденно, что менее везучим созданиям кажется, будто они просто родились под счастливой звездой. Эми нравилась людям еще и потому, что, помимо прочих достоинств, обладала тактом. Она интуитивно догадывалась, что прилично и как принято, точно знала, что и кому сказать, делала то, что было и к месту, и ко времени, и так хорошо владела собой, что сестры говорили: «Эми можно хоть сейчас отправлять ко двору, она не растеряется!»

Эми втайне мечтала пробиться в «высшее общество», сла-

¹⁵ Микеланджело Буонарроти (1475–1564) – итальянский живописец, скульптор, архитектор, мыслитель и поэт, яркий представитель эпохи Возрождения.

бо отдавая себе отчет в том, что оно исповедует весьма низменные ценности. Эми желала иметь деньги, положение, светские таланты и элегантные манеры и восхищалась теми, кто всем этим обладал. Она не отличала плохого от хорошего и еще не поняла, что есть другие качества, заслуживающие большего уважения. Эми помнила об аристократическом происхождении и взращивала в себе соответствующие вкусы и предпочтения, чтобы, если представится возможность, занять законное место в свете.

Друзья называли ее «ваша светлость», и в душе она действительно была настоящей леди, однако ей еще предстояло понять, что за деньги не купишь утонченности, высокое звание не гарантирует благородства, а хорошее воспитание поможет преодолеть любые трудности.

– Можно тебя кое о чем попросить, мама? – как-то начала Эми, с таинственным видом входя в комнату.

– О чем же, милая? – спросила мама, в чьих глазах статная девушка все еще была ее «малышкой Эми».

– Класс живописи распускают на следующей неделе, и я хотела бы пригласить девочек в гости, пока они не разъехались. Они мечтают увидеть реку, сделать набросок сломанного моста и срисовать пару картинок из моего альбома. Они были очень добры ко мне, и я за многое им благодарна. Они все богатые, а я бедная, но они относятся ко мне как к равной.

– А почему им относиться иначе, дорогая? – насторожи-

лась миссис Марч.

– Ты и сама знаешь! Разница очень даже ощущается! Но не надо хохлиться, как заботливая наседка, защищая дитя от других птиц. Я еще превращусь в лебедя, как тот гадкий утенок – вот увидишь! – улыбнулась Эми – она была жизнерадостна по натуре и умела надеяться на лучшее.

Миссис Марч рассмеялась, уняв задетую материнскую гордость, и спросила:

– Ну, мой прекрасный лебедь, каков же твой план?

– Приглашу девочек на ланч на следующей неделе, покажу красивые места, может быть, прокатимся по реке, устроим маленький художественный праздник.

– По-моему, вполне выполнимо. Что ты хочешь подать на ланч? Пирожные, сэндвичи, фрукты и кофе, полагаю, этого достаточно?

– Нет, что ты! Непременно нужен говяжий язык, курица, французский шоколад и еще мороженое! Девочки привыкли к таким вещам, и я хочу, чтобы мой ланч был изысканным и соответствовал их уровню, хоть я и должна зарабатывать на жизнь, в отличие от них!

– Сколько будет дам? – спросила мама более серьезно.

– В классе человек двенадцать – четырнадцать, но придут не все.

– Господи помилуй! Придется нанимать омнибус!

– Что ты, мама! Будет не больше шести – восьми девочек, я возьму коляску или позаимствую у мистера Лоренса *шар-*

баран (так Ханна называла шарабан¹⁶).

– Это очень дорого, Эми!

– Не очень! Я посчитала и оплачу сама.

– Послушай, дорогая, раз девочки привыкли к роскоши, мы их ничем не удивим, даже если очень постараемся. Разве им не будет приятно испытать более скромные радости – хотя бы ради разнообразия? И нам не придется покупать и занимать лишние вещи, а также примерять стиль жизни, который нам не по карману.

– Если нельзя сделать, как я хочу, то лучше совсем не приглашать! Ты знаешь, что я прекрасно справлюсь, если вы с девочками немного поможете. Почему мне нельзя поступить по-своему, если я сама плачу? – сказала Эми с решимостью, которая лишь крепла от возражений.

Миссис Марч знала, что лучше всего люди учатся на собственном опыте, поэтому, когда представлялся случай, позволяла девочкам набивать собственные шишки, хотя с радостью облегчила бы им жизнь, не отвергай они советы, словно горькое лекарство.

– Хорошо, Эми. Если твердо решила и уверена, что не потратишь слишком много денег, времени и нервов, я возражать не буду. Договорись с девочками, а я вам помогу по мере сил.

– Спасибо, мама! Ты самая добрая! – воскликнула Эми и поспешила излагать планы сестрам.

¹⁶ Шарабан – открытая повозка с деревянными скамьями.

Мэг сразу согласилась и пообещала помощь, с готовностью предложив все, что имеет – от лучших ложечек до своей гостиной в ее маленьком доме. Джо идея не понравилась, и поначалу она наотрез отказалась участвовать.

– Зачем тратить деньги, беспокоить родных и переворачивать дом вверх дном ради девчонок, которым наплевать на тебя? Я думала, у тебя больше гордости и здравого смысла, и ты не станешь пресмыкаться ни перед одним живым существом только потому, что оно носит французские туфли и разъезжает в карете! – ответила Джо, которая дописывала трагическую развязку очередного рассказа и не желала отвлекаться на светские мероприятия.

– Я не пресмыкаюсь! И нечего поучать, я не глупее тебя! – возмутилась Эми (сестрам до сих пор иногда случалось ссориться). – Девочки меня ценят, а я их! Они добрые, умные и талантливые, несмотря на «модную ерунду», как ты выражаешься. Ты не пытаешься понравиться людям, войти в хорошее общество и воспитывать в себе вкус и совершенствовать манеры. А я пытаюсь и буду пользоваться любым представившимся случаем! Ты можешь идти по жизни, растопырив локти и задрав нос, и называть это независимостью, если тебе так нравится! А я выбираю другой путь!

Если уж Эми ввязывалась в спор, то всегда выходила победительницей, поскольку была вооружена и острым язычком, и разумными аргументами. Что касается Джо – ее свободолюбие и ненависть к условностям, как правило, выхо-

дили за рамки разумного, поэтому ее поражение в словесной перепалке было неизбежно. Эми так красочно изобразила ее представления о независимости, что обе расхохотались, и обсуждение приняло более дружелюбный характер. После долгих уговоров Джо неохотно согласилась пожертвовать один день на нужды миссис Гранди¹⁷ и помочь сестрам осуществить «нелепую задумку».

Эми разослала приглашения, большинство из них было принято, и великое событие назначили на следующий понедельник. Ханна была не в духе, потому что привычный ход событий был нарушен, и мрачно предсказывала, что «если вовремя не постирать, не погладить, все наперекосяк пойдет!» Действительно, перебои в работе отлаженного механизма плохо сказались на подготовке к мероприятию, однако Эми, следуя девизу *Nil desperandum*

¹⁷ Миссис Гранди – образное имя крайне условной или педантичной особы, олицетворение тирании условного приличия, персонаж комедии Томаса Мортонна «Ускорь плуг» (1798).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.